

Даже если бы она была счастлива, что ее внук женится, но просыпаться посреди ночи не было бы чем-то, от чего можно было бы в восторге.

Когда она была несчастна, она подняла голос, и это напугало до смерти старого мастера Яна. Он был так потрясен, что сел в постель и наткнулся на старушку Янь: "Почему ты вдруг закричал! Ты чуть не напугал меня до смерти, и ты можешь стать вдовой!"

Старушка Янь была слишком ленива, чтобы заботиться о нем, она сказала Ян Бэйчэну в ужасном настроении: "Почему ты не подумала о старости бабушки, прежде чем позвонить! Бумаги, которые были нужны тогда, чтобы пожениться, наверное, были бы другими, как сейчас! Если хочешь знать, спроси у Хуайань."

"Ты прав," Ян Бэйчэн понял, "Пожалуйста, продолжай спать, спокойной ночи."

Он незаметно повесил трубку, оставив проснувшуюся старушку Янь, которая не смогла заснуть, чтобы устроить соревнование со старым хозяином Янь.

Ян Бэйчэн повесил трубку и продолжил домогаться Ян Хуайань.

Янь Хуайань чувствовал себя пустынным, холодным и одиноким ночью без жены, чтобы обнять его. Даже теплое одеяло не могло дать ему тепла. Пришел телефонный звонок Яна Бэйчэна.

Он беспокоился о позднем ночном звонке, отвечал на него и спрашивал: "Что случилось? Нингбай в порядке?"

"Он в порядке. Он весь день играл с Джиньси, а теперь храпит во сне", - сказал Ян Бэйчэн.

"Тогда зачем ты мне звонишь?" Ян Хуайань сел в постель и пристегнул за собой несколько подушек.

Ян Бэйчэн внезапно почувствовал себя смущенным. Через некоторое время он медленно сказал: "Эм... Я просто хотел спросить, кроме нашей регистрационной книжки и удостоверения личности, что еще мне нужно взять с собой при получении разрешения на брак?"

"Ух ты! Ченгер, не говори мне только из-за этого, что ты так взволнован, что не можешь заснуть?" Мягкий и богатый голос Янь Хуайань злорадствовал.

"..." Ян Бэйчэн не признался, "Я только что закончил свою работу и думал об этом."

Ян Хуайань отказался в это верить и немного посмеялся. Он все равно не мог заснуть, поэтому был вполне счастлив поболтать какое-то время, чтобы избавиться от скуки. "Хорошо, я расскажу вам все подробности."

В результате Ян Бэйчэн был затянут Ян Хуайань почти на час, без всяких признаков того, что в ближайшее время он закончит звонок. Ян Бэйчэн подёрнул рот и сказал: "Линь Чу просит меня пойти спать".

Ян Хуайань, "..."

Он издевался над ним, что его жены сейчас нет рядом?

"Дед, тебе тоже надо поспать пораньше!" Ян Бэйчэн, похоже, тоже чувствовал, что он немного раздражает, так как он редко называл Ян Хуайань внуком.

В то время как Янь Хуайань был в шоке, он воспользовался возможностью, чтобы закончить звонок. Он боялся, что Янь Хуайань перезвонит ему, поэтому выключил и телефон.

Как только Янь Хуайань вернулся в реальность, он сразу же набрал номер. В результате он услышал, что его звонок был направлен на голосовую почту.

"Ты гнилой мальчик!" Янь Хуайань воскликнул, почувствовав, что его использовали и бросили сразу же после достижения цели.

Ян Бэйчэн вернулся в спальню, чувствуя себя расслабленным без всякого бремени, его разум был в покое, зная, что он полностью понял завтрашнюю процедуру.

Как только он положил рядом с Линь Чу, Линь Чу обнял его, как только он положил рядом с ней.

"Куда ты только что пошёл?" Линь Чу обнял его.

"Я не могу заснуть и боялся разбудить тебя. Так что я вышел прогуляться." Ян Бэйчэн прошептал. Он опустил голову, чтобы увидеть, как Линь Чу полностью похоронил ее лицо на руках, даже уши были закрыты ее длинными волосами.

Ян Бэйчэн аккуратно уложила волосы за нежным и нежным ухом. Он опустил голову, чтобы поцеловать ее.

Линь Чу все еще спала. Она немного дрожала от его поцелуя, но отказывалась открывать глаза. Она снова прижималась к нему в объятиях, похожих на действия Чу Си.

Ян Бэйчэн засмеялась и потерла голову, из-за чего волосы стали грязными.

"Почему ты не спишь?" Линь Чу медленно приподняла голову полуоткрытыми глазами, с видом зависящего от нее лица.

"..." Ян Бэйчэн отказался признаться, что он слишком нервничал и возбуждался, он прищурился на Линь Чу и спокойно сказал: "Я проснулся слишком поздно утром".

Линь Чу не разоблачал его ложь, она просто улыбнулась хитрой и понимающей улыбкой. Её мягкие руки потерли его талию и обвели его покрепче.

В последнее время погода становилась теплее, и с каждым днем становилось все жарче и жарче. Они были дома с включенным кондиционером, так что это не мешало Линь Чу крепко обнять его.

"Я тоже нервничаю. Я заставлял себя спать, но не мог спокойно спать. Я проснулся, когда инстинктивно почувствовал, что тебя нет рядом, - улыбнулся Линь Чу, ее сладкий мягкий голос все еще звучал сонно.

Ян Бэйчэн не мог не улыбнуться, он был доволен собой. Тем не менее, он не посмел позволить Линь Чу посмотреть на него.

"Тогда... Поспите пораньше, завтра придётся рано вставать", - протерла Ян Бэйчэн голову Линь Чу и опустила голову, чтобы поцеловать её.

Как говорил Ян Бэйчэн, человек, который утверждал, что нервничает и не может спать, задремал. Ее дыхание было равномерным и ровным, ее светлое лицо имело естественное сияние, а губы были слегка приоткрыты.

Медленно она начала пускать слюни, и они размазались по нему.

Ян Бэйчэн, "..."

...

Ян Бэйчэн был в восторге всю ночь, он смотрел, как небо превращалось из темного в серый и медленно светилось вверх. Серое небо стало красным от восходящего солнца.

Ян Бэйчэн моргнул глазами и понял, что прошлой ночью он даже не сомкнул глаз!

Линь Чу перевернулась на другую сторону посреди ночи, она прижала ее спиной к нему. Затем она вернулась в его объятия, при этом спина прилипла к его груди.

Жаль, что он не смог посмотреть в зеркало в тот момент, обе их позы хорошо подходили друг другу.

Ян Бэйчэн крепко держал ее на руках. Как первые лучи рассвета светили и отражались на лице Линь Чу и ее обнаженное честное плечо, он не мог не опустить голову и поцеловал ее в плечо, мочку уха и перешел к носу.

Линь Чу роптала во сне, ее рука размахивала на лице Ян Бэйчэн, как будто она гонялась за мухами.

Ян Бэйчэн стиснул зубы и посмотрел на спящую женщину. Вероятно, она просто утешала его, говоря, что не может заснуть прошлой ночью.

Она сказала, что не может спать, но его рубашка была покрыта ее слюной. Она даже всю ночь разговаривала во сне!

Может быть, только он сам в восторге от завтрашнего дня!

Видя, что Линь Чу не хочет просыпаться, Ян Бэйчэн почувствовал, что это несправедливо по отношению к нему, и укусил ее за нос.

У Линь Чу всегда была хорошая гигиена сна. Во сне она редко открывала рот, а губы всегда были расслаблены и мягко закрыты, с морщинами в естественном, красном тоне.

Ян Бэйчэн почувствовал, как его сердце пропустило биение, и он нечестиво улыбнулся. Он использовал два пальца, чтобы щипать кончик ее носа, чтобы перекрыть ей дыхательные пути для дыхания. Линь Чу была вынуждена открыть рот, чтобы дышать, и он воспользовался возможностью поцеловать ее.

Линь Чу был разбужен своими поцелуями, и она была раздражена, как будто она просто встала не с той стороны кровати.

Несмотря на это, ее руки до сих пор запутались вокруг его шеи, как она ответила на его поцелуи. Она была немного смущена, так как все еще была сонной, поэтому ее сглаживание не было искренним.

Ян Бэйчэн смеялась над ее ответом и не могла не ущипнуть ее за задницу.

Линь Чу покраснела. Это не было больно, но это было потому, что он застал ее врасплох.

"Вставай, нам нужно пораньше в бюро по связям с общественностью", - сказала Ян Бэйчэн, крепко поцеловав ее в губы.

"Открыто ли оно так рано?" Линь Чу в недоумении спросил: "Солнце только что вышло".

"Время наступит сразу после того, как мы позавтракаем и поедем туда", - объяснил Ян Бэйчэн, когда он подтянул Линь Чу, не сказав больше.

Линь Чу, "..."

Этот человек планировал подождать у бюро по связям с общественностью, пока они не откроют свои двери?

Когда Ян Нинбай и Мо Цзиньси проснулись, их уже давно не было.

Ян Бэйчэн сообщил Шао Хуай, чтобы они пришли и отправили двух маленьких ребят в школу.

Два маленьких парня пошли вниз к столовой для того чтобы съесть и нашли что Yan Beicheng и Lin Chu не были там, и не было никакой столовой посуды для них на столе.

Ян Нинбай в замешательстве спросил: "Бабушка Чжуан, где большой племянник и большой шурин?".

Мо Цзиньси тоже любопытно посмотрел на нее своим маленьким лицом.

Тетя Чжуан была очарована двумя маленькими парнями. Несмотря на то, что она любила детей из своей семьи, можно было только признать, что их внук выглядел не так красиво, как эти двое.

Они были красивы, хорошо себя вели и озорничали. Это заставляло людей относиться к ним еще более благосклонно.

"Они уже ушли рано утром", - улыбнулась тетя Чжуан, вручая каждому из них по стакану молока.

Маленькие и толстые руки Яна Нинбая схватились за стакан, когда он проглотил полный рот молока, оставив молочные усы и пятна вокруг рта. "Куда они делись?"

"Разве они не сказали, что сегодня идут в бюро по гражданским делам?" Тетя Чжуан посмеялась, держа за сковороду, и положила два омлета на обе их тарелки. "Итак, они ушли рано утром."

"Так рано!" Ян Нинбай воскликнул, когда взял кусочек омлета и немедленно вытащил телефон из сумки Пикачу, которую Линь Чу дал ему, и продолжил набирать номер. "Большой

племянник! Вы, ребята, пошли и получили права, не сказав об этом дяде! Ты... ты такой... Дядя не даст тебе красные конверты во время свадебного ужина!"

Ян Бэйчэн ответил ему по телефону на что-то, что не было слышно.

Лицо Яна Нингбая покраснело, и на его лице появилось выражение нежелания. "Ну ладно."

Повесив трубку, Ян Нинбай сказал Мо Цзиньси своими яркими глазами: "Большой племянник велел пригласить нас на ужин к старшему дяде сегодня вечером!".

Мо Цзиньси тоже выглядел взволнованным, но сразу же надел неохотный взгляд. "Хотя мне тоже нравится Чу Чу, но если он хочет жениться на Чу Чу, то... Тогда это нехорошо! Когда я стану старше, я просто украду Чу Чу обратно!"

"Ты тушёный! (ТН: Слово глупое. Автор использовал милый тон.)" - сказал Ян Нинбай, грызущий ломтики ветчины, используя тон, который он выучил из скетчей. Он даже использовал свои прекрасные маленькие пухлые руки, чтобы мягко похлопать Мо Цзиньси по голове.

Мо Цзиньси выпрямился и протестовал: "Я не глупый, я довольно умный! Я первый в своем классе!"

Ян Нинбай был в шоке. Никогда нельзя было сказать, что Мо Цзиньси будет первым в своем классе!

Ян Нинбай на время заткнул рот, Мо Цзиньси никогда не мог знать, что его оценки в классе снижаются.

"Быть хорошим в школе не имеет ничего общего с тем, что ты глупый или нет!" Ян Нинбай сказал, пока он качал головой: "Подумай об этом, когда ты станешь старше, это случится примерно через 20 лет. В то время большая племянница... Была бы..."

Затем Ян Нинбай вытащил пальцы и начал долго считать, а потом сказал: "Она будет такой старой! Прямо как... Прямо как учительница Ван и учительница Юань из приюта! Как ты мог жениться?"

Мо Цзиньси был в шоке, и он подумал о возрасте учителя Вана и учителя Юаня. "Такого возраста?"

"Конечно!" Ян Нинбай кивнул в подтверждение. "Несмотря на то, что моя большая племянница настолько красива, что даже в этом возрасте она все равно будет красивой, но она все еще старая! Ты можешь подождать, пока Чу Чу не родит тебе маленькую жену!"

Мо Цзиньси моргнул глазами, каким-то образом не понимая Янь Нинбай.

Янь Нинбай вздохнул и продолжил: "Подумай, как только моя большая невестка родит дочь, она будет моложе тебя! Мой большой племянник и большая племянница оба такие красивые, что их дочь будет великолепна и, наверное, будет выглядеть в точности как моя большая племянница! Уверен, она будет так же благосклонна, как моя большая племянница! Плюс... Плюс она будет на 7 лет моложе тебя! Когда тебе будет 27, ей будет 20, молодая и красивая! Как будто ты женишься на молодой шурине!"

Мо Цзиньси серьёзно кивнул головой: "То, что ты сказал, имело большой смысл."

Шао Хуай, которому Ян Бэйчэн поручил приехать за двумя малышами в школу, просто зашёл и услышал всё, что сказал Ян Нингбай.

Шао Хуай, "..."

Он не мог не посмотреть на потолок. Президент, ваша нерожденная дочь была кем-то запечатлена, и именно ваш дядя продал ее!

Ян Нинбай не заметил Шао Хуай и продолжил искренне похлопывать Мо Цзиньси по плечу. "В следующий раз просто следуй за мной, и ничего плохого не случится! Я подумал об этом, я буду искать молодую жену. Племянник Чу и племянник Хань теперь оба холостяки, я подожду, пока они поженятся и заведут детей. Она будет как минимум на 8 лет моложе меня, наверное, даже на 10 и более лет! В это время мы будем старым мужем и молодой женой, какая счастливая и завистливая вещь!"

Шао Хуай, "..."

Тетя Чжуан, "..."

Взгляд Мо Цзиньси на жизнь ещё не сформировался полностью, поэтому у него не было подозрений на злые взгляды Янь Нинбая. Затем он задал ещё один загадочный вопрос: "Дочери дяди Вэя и дяди Ци всё ещё есть".

"Не шути со мной", - сказал Ян Нингбай. Он проглотил полный рот молока и рыгнул, словно глоток пива. "Она уже такая старая!"

Мо Цзиньси, "..."

Прошло не так много времени с тех пор, как родился Ци Юнин!

...

Ян Бэйчэн и Линь Чу не знали, что под наущением Ян Нинбай, Мо Цзиньси уже поставил свою цель в отношении их дочери, что даже они не знали, когда родится.

Они прибыли в бюро по гражданским делам, которое еще не было открыто, но несколько человек уже стояли в очереди на улице.

Можно было видеть прозрачные папки, которые были у них в руках, а внутри было много ксерокопий документов.

Ян Бэйчэн не успел сфотографировать все заранее и привез Линь Чу прямо. Поэтому он пошёл в фотокопировальный цех, а также сделал их фотографии внутри бюро.

Это был не особенный день, и не день особых дат, таких как 520 или 1314 (TN: 520 или 五二零 [wǔèr líng] по-китайски звучит как китайская фраза "Я люблю тебя" или 我愛你 [wǒài nǐ]. Что касается 1314 или 一三一四 [yī sān yī sì] похоже на китайскую фразу 一生一世 [yī shēng yī shì], которая означала одну жизнь и один мир навсегда) и так далее. Следовательно, не было преувеличенного количества людей.

Даже если бы это было так, Ян Бэйчэн всё равно был нетерпелив. "Почему так много людей, когда наступит наша очередь?"

В этот момент пришла пара молодых мужчин и женщин. Был жаркий день, но на обоих были бейсболки, темные солнечные очки и одноразовая маска. Все их лица были тщательно прикрыты, и они сидели на двух сиденьях вдали от Ян Бэйчэна и Линь Чу, пока они ждали.

Почти сразу же дверь распахнулась, и группа репортёров зашла внутрь.

Судя по вопросам, которые они задавали, Линь Чу собрал, что эти два человека, которые только что пришли, были популярными знаменитостями. Репортёры понятия не имели, откуда пришла информация, или, возможно, пара намеренно выпустила новости. Короче говоря, они были там сегодня, чтобы получить разрешение на брак, и репортёры последовали их примеру.

Зал внезапно стал шумным, и, наконец, охранники и полицейские были направлены, чтобы заблокировать репортеров у двери, и им больше не разрешили войти.

Камеры с длинными объективами, которые были в руках, не предназначались для показа, так как все просто продолжали фотографировать изнутри.

Репортер узнал Яна Бэйчэна, но они не сказали ни слова. Они задавались вопросом, не узнали ли его другие, или, возможно, узнали, но также молчали. Затем он также хранил свое молчание, и молча фотографировал Ян Бэйчэн и Линь Чу.

После съёмок один из них позвонил им в офис, чтобы сообщить о сегодняшних новостях, а

также упомянул, что видел Яна Бэйчэна. "Президент, сегодня Чэн Кэр и Ли Моци получают разрешение на брак". Я также заметил Ян Бэйчэна здесь, и женщина рядом с ним, должно быть, Линь Чу. Это тоже большие новости".

Ян Бэйчэн не слышал, что говорили на улице, но он беспокоился о том, что репортёры узнают его и Линь Чу.

Затем он взял свой телефон и пошел в угол, чтобы позвонить Вэй Цилинь. "Сегодня группа репортёров пришла в бюро по гражданским делам, чтобы проследить за двумя звёздами, которые пришли за разрешением на брак. Некоторые из них могли узнать меня. Не могли бы вы помочь мне проверить, какая медиакомпания пришла сегодня, и сообщить им, чтобы они не распространяли новости обо мне и Линь Чу".

Вэй Цилинь поднял брови: "Почему? Это скрытый брак?"

Ян Бэйчэн ударил его по губам: "Что спрятано, я попрошу компанию сделать официальное заявление. Объявление новостей само по себе отличается от того, как об этом сообщают СМИ. Если бы репортёры были быстрее нас, а мы посылали за ними уведомление, то это было бы слишком пассивно, как если бы мы были вынуждены объявить новость и не хотели, чтобы общественность узнала об этом. У меня сейчас нет времени, помогите мне это проверить и подавите новости за меня".

"Хорошо, я понял", ответил Вей Зилин и повесил трубку. Затем он лично пошел и разобрался с этим делом.

Ян Бэйчэн повесил трубку, пара перед ними закончила. Это был Линь Чу и его очередь.

Ян Бэйчэн внезапно потянул за галстук, и Линь Чу посмотрел на него и услышал, как он объяснил: "Нервничал".

Выражение Линь Чу тоже было не очень: "Не стоит, если ты нервничаешь, я тоже буду нервничать".

В конце концов, они дали клятву с их нервным и бледным цветом лица.

Когда они, наконец, получили разрешение на брак, Линь Чу почувствовал себя ошеломлённым и ошеломлённым. Если бы не Ян Бэйчэн, поддерживающий её, она бы, наверное, упала.

Как только Ян Бэйчэн получил их лицензию, он мгновенно вернулся к своему обычному "я". Его самообладание было восстановлено, и он снова стал похож на своего нормального принца.

"Мы закончили регистрацию, почему вы все еще слабы в коленях?" Ян Бэйчэн не мог не посмеяться, так как поддерживал ее.

"Ну... Такое ощущение, что это требует всего лишь немного усилий, почти нереалистичных и как будто мы играем в доме." Линь Чу моргнула глазами.

"Как только мы проведём свадебную церемонию, она будет официальной." Ян Бэйчэн опустил голову вниз и поцеловал её в губы, его рука крепко держала обе брачные лицензии.

Буклеты регистрации домашнего хозяйства и другие документы были помещены в сумку Линь Чу, но для свидетельств о браке Ян Бэйчэн не хотел позволить Линь Чу убрать их. Он крепко держался за них и сознательно демонстрировал слова "Свидетельство о браке", которые были проштампованы на обложке и предназначались для того, чтобы показать их всю дорогу.

Как только они вышли из бюро по гражданским делам, прошло совсем немного времени, прежде чем Ян Бэйчэн был окружен репортёрами.

"Мистер Ян, вы получили свидетельство о браке с мисс Лин?"

"Каковы ваши текущие мысли?"

"Не могли бы вы рассказать нам, что вы сейчас чувствуете?"

Увидев бесплатную пресс-конференцию, Ян Бэйчэн починил ошейник и прикрепил два свидетельства о браке на грудь.

"Я действительно счастлив жениться на женщине, которую люблю. С этого момента, пожалуйста, поприветствуйте Линь Чу Миссис Янь, если увидите ее. С тех пор, как я её встретил, я знал, что Линь Чу - это женщина, с которой я хочу провести остаток жизни. Значит, женитьба - это то, о чём мы никогда не спрашивали. Это было так естественно, что мы даже не знали об этом. Но сегодня, после получения свидетельств, в моём сердце царило небывалое спокойствие".

Репортеры были в восторге. Они не ожидали, что когда они будут следить за двумя знаменитостями, то смогут увидеть, как Ян Бэйчэн и Линь Чу также получают свидетельства о браке.

Ян Бэйчэн был в отличном состоянии, он все время улыбался. "Все, Янь Хуэй, позже сделает официальное заявление о том, что мы с Линь Чу получаем разрешение на брак". Так что я надеюсь, что все позволят нам объявить эту новость заранее".

Репортёры сочли это разумной просьбой. В конце концов, брак - это хорошо, и будет много новостей, нет необходимости заставлять Ян Бэйчэн чувствовать себя неловко в этом вопросе.